

УИЛЬЯМ
ШЕКСПИР

ТРАГЕДИИ • КОМЕДИИ • СОНЕТЫ

КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Ш 41

Шекспир Уильям

Ш 41 Трагедии. Комедии. Сонеты. Коллекционное иллюстрированное издание / У. Шекспир. – М.: Алгоритм, 2018. – 976 с.: илл. – (Подарочные издания. Иллюстрированная классика).

ISBN 978-5-907028-86-9

Из века в век люди ищут ответа на вопрос, в чем секрет величия Уильяма Шекспира, почему он затмил других замечательных представителей золотой поры английской драматургии и навсегда вписал свое имя в историю мировой литературы и театра? «Шекспир не страшится выносить темные стороны души на свет поэтической правды, на тот свет, который в одно и то же время и озаряет и очищает их, — писал глубоко чтивший английского гения И.С. Тургенев. — Шекспир, как природа, доступен всем, и изучать его должен каждый сам, как и природу. Как она, он и прост и многосложен... и постоянно исполнен внутренней гармонии».

В книге представлены наиболее известные комедии драматурга: «Укрощение строптивой», «Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего», «Двенадцатая ночь»; его самые великие трагедии: «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Король Лир», «Отелло», «Макбет»; и великолепные сонеты, пленяющие силой чувств, глубиной мысли, изяществом формы.

Издание богато иллюстрировано изображениями персонажей шекспировских пьес, фотоматериалами их постановок на зарубежной сцене, в дореволюционном русском театре и сценами жизни самого автора, проливающими свет на «загадку Шекспира».

«Загадка Шекспира» — это тайна личности гения, тайна его творчества. И эта тайна до сих пор остается неразгаданной.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-907028-86-9

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАГЕДИИ 7

Ромео и Джульетта 9

Гамлет, принц Датский 108

Отелло, венецианский мавр 232

Король Лир 372

Макбет 490

КОМЕДИИ 578

Укрощение строптивой 580

Сон в летнюю ночь 672

Много шума из ничего 754

Двенадцатая ночь 828

СОНЕТЫ 906

—
—
ТРАГЕДИИ
—
—

*Я воплощенье ненавистной силы
Некстати по незнанию полюбила!
Что могут обещать мне времена,
Когда врагом я так увлечена?*

Джувьетта

*Что есть любовь? Безумье от угара.
Игра огнем, ведущая к пожару.
Воспламенившееся море слез,
Раздумье — необдуманности ради,
Смешенье яда и противоядия.*

Ромео

*У бурных чувств неистовый коней,
Он совпадает с мнимой их победой.
Разрывом слиты порох и огонь,
Так сладок мед, что, наконец, и гадок:
Избыток вкуса отбивает вкус.
Не будь ни расточителем, ни скрягой:
Лишь в чувстве меры истинное благо.*

Брат Лоренцо

РОМЕО
И ДЖУЛЬЕТТА

ПЕРЕВОД Б. ПАСТЕРНАКА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, князь веронский*.

Граф Парис, молодой человек, родственник князя.

Монтекки } главы двух враждующих домов.
Капулетти }

Дядя Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки, друг Ромео.

Тибальт, племянник леди Капулетти.

Брат Лоренцо } францисканские монахи.
Брат Джованни }

Балтазар, слуга Ромео.

Самсон } слуги Капулетти.
Грегорио }

Петр, слуга кормилицы.

Абрам, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Париса.

Первый горожанин.

Леди Монтекки, жена Монтекки.

Леди Капулетти, жена Капулетти.

Джюльетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джюльетты.

Горожане Вероны, мужская и женская
родня обоих домов, ряженые,
стража, слуги.

Хор**.

Место действия — Верона и Мантуя.

* Согласно легенде, события, описываемые Шекспиром, произошли в начале XIV в., когда Вероной правил Бартоломео делла Скала; отсюда имя в пьесе: Эскал.

** Хором в шекспировском театре являлось лицо, сообщавшее в прологе и по ходу пьесы о событиях, не вошедших в действие.

ПРОЛОГ

Х о р

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают нас события,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.
Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того,
Мир их родителей на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера —
Их сгладить постарается игра.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА 1

Верона. Площадь.

Входят Самсон и Грегорио, слуги Капулетти,
с мечами и щитами.

С а м с о н . Грегорио, уговор: перед ними не срамиться.
Г р е г о р и о . Что ты! Наоборот. Кого ни встречу, сам осрамлю.

С а м с о н . Зададим им баню!

11

Грегорио. Самим бы выйти сухими из воды.

Самсон. Я скор на руку, как раскипячусь.

Грегорио. Раскипятить-то тебя — не скорое дело.

Самсон. При виде монтекковских шавок я вскипаю, как кипяток.

Грегорио. Кипеть — уйдешь. Вскипишь — и наутек, как молоко. А смелый упрется — не сдвинуть.

Самсон. Перед шавками из дома Монтеки я упрусь — не сдвинуть. Всех сотру в порошок: и молодцов и девок.

Грегорио. Подумаешь, какой ураган!

Самсон. Всех до одного. Молодцов в сторону, а девок по углам и в щель.

Грегорио. Ссора-то ведь господская и между мужской прислугой.

Самсон. Все равно. Слажу с мужской, примусь за женскую. Всем покажу свою силу.

Грегорио. И бедным девочкам?

Самсон. Пока хватит мочи, и девочкам. Я, слава богу, кусок мяса немалый.

Грегорио. Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты соленой трескою. Скорей, где твой меч? Вон двое монтекковских.

Самсон. Готово, меч вынут. Задери их. Я тебя не оставлю.

Грегорио. Это еще что за разговор? Как! Струсить и показать пятки?

Самсон. Обо мне не беспокойся.

Грегорио. Есть о ком беспокоиться!

Самсон. Выведем их из себя. Если они начнут драку первыми, закон будет на нашей стороне.

Грегорио. Я скорчу злое лицо, когда пройду мимо. Посмотрим, что они сделают.

Самсон. Я буду грызть ноготь по их адресу. Они будут опозорены, если смолчат.

Входят Абрам и Балтазар.

Абрам. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон. Грызу ноготь, сэр.

Абрам. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон (*вполголоса Грегорио*). Если это подтвердить, закон на нашей стороне?

Грегорио (*вполголоса Самсону*). Ни в коем случае.

Самсон. Нет, я грызу ноготь не на ваш счет, сэр. А грызу, говорю, ноготь, сэр.

Грегорио. Вы набиваетесь на драку, сэр?

Абрам. Я, сэр? Нет, сэр.

Самсон. Если набиваетесь, я к вашим услугам. Я проживаю у господ ничуть не хуже ваших.

Абрам. Но и не у лучших.

Грегорио (в сторону, Самсону, заметив вдали Тибальта). Говори — у лучших. Вон один из хозяйской родни.
Самсон. У лучших, сэр.
Абрам. Вы лжете!

Входит Бенволио.

Самсон. Деритесь, если вы мужчины! Грегорио, покажи-ка им свой молодецкий удар.

Дерутся.

Бенволио
Оружье прочь — и мигом по местам!
Не знаете, что делаете, дурни.
(Выбивает у них мечи из рук.)

Входит Тибальт.

Тибальт
Как, ты сцепился с этим мужичьем?
Вот смерть твоя — оборотись, Бенвольо!

Бенволио
Хочу их помирить. Вложи свой меч,
Или давай их сообща разнимем.

Тибальт
Мне ненавистен мир и слово «мир»,
Как ненавистен ты и все Монтекки.
Постой же, трус!

Дерутся.

Входят приверженцы обоих домов и присоединяются к дерущимся; затем горожане с дубинами и алебардами.

Первый горожанин
Сюда с дубьем и кольями! Лупи!
Долой Монтекки вместе с Капулетти!

Входят Капулетти в халате и леди Капулетти.

Капулетти
Что тут за шум? Где меч мой боевой?

Леди Капулетти
Костыль ему! Меча не доставало!

Капулетти
Подать мне меч! Монтекки — на дворе
И на меня свое оружие поднял.

Входят Монтекки и леди Монтекки.

Монтекки
Ты, Капулетти, плут! Пусти, жена!

Леди Монтекки
К дерущимся не дам ступить ни шагу!

Входит князь со свитой.

Князь

Изменники, убийцы тишины,
Грязнящие железо братской кровью!
Не люди, а подобия зверей,
Гасящие пожар смертельной розни
Струями красной жидкости из жил!
Кому я говорю? Под страхом пыток
Бросайте шпаги из бесславных рук
И выслушайте княжескую волю.
Три раза под влияньем вздорных слов
Вы оба, Капулетти и Монтеки,
Резней смущали уличный покой.
Сняв мантии, советники Вероны
Сжимали трижды в старческих руках
От ветхости тупые алебарды,
Решая тяжбу дряхлой старины.
И если вы хоть раз столкнетесь снова,
Вы жизнью мне заплатите за все.
На этот раз пусть люди разойдутся.
Вы, Капулетти, следуйте за мной,
А вас я жду, Монтеки, в Виллафранке
По делу этому в течение дня.
Итак, под страхом смерти — разоидитесь!

Все уходят, кроме Монтеки, леди Монтеки и Бенволио.

Монтеки

Кто сызнова затеял этот спор?
Скажи, племянник, ты ведь был при этом?

Бенволио

Я нашу дворню с челядью врага
Уже застал в разгаре рукопашной.
Едва я стал их разнимать, как вдруг
Неистовый Тибальт вбежал со шпагой
И ею стал махать над головой.
Он вызывал меня на бой, а ветер
Насмешливо свистел ему в ответ.
Пока чередовали мы удары,
С толпой людей, сбежавшихся на зов,
Явился князь и рознял драчунов.

Леди Монтеки

А где Ромео? Виделись вы с ним?
Он не был тут? Он правда невредим?

Бенволио

Сударыня, за час пред тем, как солнце
Окно востока золотом зажгло,

Я в беспокойстве вышел на прогулку.
Пересекая рощу сикомор,
У западных ворот я натолкнулся
На сына вашего. Он там гулял
В такую рань. Я зашагал вдогонку.
Узнав меня, он скрылся в глубине,
И так как он искал уединенья,
То я его оставил одного.

Монтеки
Его там часто по утрам видали.
Он бродит и росистый пар лугов
Парами слез и дымкой вздохов множит.
Однако, только солнце распахнет
Постельный полог в спальне у Авроры,
Мой сын угрюмо тащится домой,
Кидается в свой потаенный угол
И занавесками средь бела дня
Заводит в нем искусственную полночь.
Откуда этот неотступный мрак?
Хочу понять и не пойму никак.

Бенволио
Вы знаете причину, милый дядя?

Монтеки
Не ведаю и не могу узнать.

Бенволио
С расспросами к нему вы обращались?

Монтеки
А как же! Я и лучшие друзья.
Но он непроницаем для расспросов
И отовсюду так же защищен,
Как червяком прокушенная почка,
Которая не выгонит листа
И солнцу не откроет сердцевины.
Ты спрашиваешь, знаю ль я причину?
Когда б я знал печали этой суть,
Я б излечил больного чем-нибудь.

Входит Ромео.

Бенволио
А вот и он. Вы здесь как бы случайно.
Увидите, я доберусь до тайны.

Монтеки
Пойдем, жена. Оставим их вдвоем,
Как исповедника с духовником.

Монтеки и леди Монтеки уходят.

Б е н в о л и о
Ромео, с добрым утром!

Р о м е о
Разве утро?

Б е н в о л и о
Десятый час.

Р о м е о
Как долго час тоски!
Что это, не отец мой удалился?

Б е н в о л и о
Да, твой отец. Какая же тоска
Тебе часы, Ромео, удлиняет?

Р о м е о
Тоска о том, кто б мог их сократить.

Б е н в о л и о
Ты по любви тоскуешь?

Р о м е о
Нет.

Б е н в о л и о
Ты любишь?

Р о м е о
Да, и томлюсь тоскою по любви.

Б е н в о л и о
О, эта кроткая на вид любовь
Как на поверку зла, неумолима!

Р о м е о
Как сразу, несмотря на слепоту,
Находит уязвимую пятю! —
Где мы обедать будем? — Сколько крови!
Не говори о свалке. Я слыхал.
И ненависть мучительна и нежность.
И ненависть и нежность — тот же пыл
Слепых, из ничего возникших сил,
Пустая тягость, тяжкая забава,
Нестройное собрание стройных форм,
Холодный жар, смертельное здоровье,
Бессонный сон, который глубже сна.
Вот какова, и хуже льда и камня,
Моя любовь, которая тяжка мне.
Ты не смеешься?

Б е н в о л и о
Нет, скорее плачу.

Р о м е о
О чем, дружок?

Б е н в о л и о
В ответ слезам твоим.

Р о м е о
Какое зло мы добротой творим!
С меня и собственной тоски довольно,
А ты участием делаешь мне больно.
Заботами своими обо мне
Мою печаль ты растравил вдвойне.
Что есть любовь? Безумье от угара.
Игра огнем, ведущая к пожару.
Воспламенившееся море слез,
Раздумье — необдуманности ради,
Смешенье яда и противоядья.
Прощай, дружок.

Б е н в о л и о
Постой, ты слишком скор.
Пойду и я, но кончим разговор.

Р о м е о
Я потерял себя, и я не тут.
Ромео нет, Ромео не найдут.

Б е н в о л и о
Нет, не шутя скажи: кого ты любишь?

Р о м е о
А разве шутки были до сих пор?

Б е н в о л и о
Конечно, нет. Но кто она, без шуток?

Р о м е о
Скажи больному у его одра,
Что не на шутку умирать пора.
Она не в шутку женщина, приятель.

Б е н в о л и о
Я так и знал, и бью не в бровь, а в глаз.

Р о м е о
Лихой стрелок, но дева не про нас.

Б е н в о л и о
Чем лучше цель, тем целимся мы метче.

Р о м е о
Сюда неприложимы эти речи.
У ней душа Дианы*, Купидон
Не страшен девственнице и смешон.
Она не сдастся на умильность взора
Ни за какие золотые горы.

* Диана (лат. Diana), римская богиня охоты и растительности, соответствует греческой Артемиде. Считалась также олицетворением Луны. Согласно мифологии, являясь символом девственности, была защищена от любовных стрел.

Красавица, она свой мир красот
Нетронутым в могилу унесет.

Б е н в о л и о
А что, она дала обет безбрачья?

Р о м е о
Увы, дала и справится с задачей.
От этой девы и ее поста
Останется в потомстве пустота.
Она такая строгая святая,
Что я надежд на счастье не питаю,
Ей в праведности жить, а мне конец:
Я не жилец на свете, я мертвец.

Б е н в о л и о
Советую, брось помыслы о ней.

Р о м е о
Так посоветуй, как мне бросить думать.

Б е н в о л и о
Дай волю и простор своим глазам —
Другими полюбуйся.

Р о м е о
Это способ
Признать за ней тем больше совершенств.
В разрезах черных масок с большей силой
Сверкают лица женщин белизной.
Ослепший вечно помнит драгоценность
Утраченного зренья. А в чертах
Красавиц я прочту напоминанье
О той, кто без сравненья лучше всех.
Забвенью все же я не научился.

Б е н в о л и о
Я научу, как ты бы ни крепился.

Уходят.

СЦЕНА 2

Улица.

Входят Капулетти, Парис и слуга.

К а п у л е т т и
Монтекки и меня оштрафовали.
А разве трудно было б жить в ладу?

П а р и с
Да, это странно. Два почтенных старца —
И почему-то вечно на ножах.
Однако вы мне не дали ответа.

Капулетти

Я повторю, что я уже сказал:
Ведь дочь моя совсем еще ребенок,
Ей нет еще четырнадцати лет.
Еще повремените два годочка,
И мы невестою объявим дочку.

Парис

Вступают в брак моложе, чем она.

Капулетти

Но эта зрелость ранняя вредна.
Мои надежды пожрала могила,
И небо только дочь мне сохранило.
Столкнитесь с нею, дорогой Парис, —
Вот все, что надо, чтобы мы сошлись.
Узнайте наперед ее желанья,
А я благословляю вас заране.
Сегодня вечером у нас прием —
Мы ежегодный праздник задаем.
Тут соберется множество народа.
Мы будем рады вашему приходу.
Вы попадете на богатый съезд,
Как звезды ночи, блещущих невест
И будете свидетелем веселья,
Подобного разливу вод в апреле.
Когда вас окружит их хоровод
И вы очутитесь среди красот,
Решите вы, какая с большей силой
Воображенье ваше поразила.
Без права на такую похвалу
Дочь будет тоже ночью на балу.
Пойдемте, граф.

(Слуге, отдавая ему записку.)

А ты, мошенник низкий,
Всех приглашенных обойди по списку.
Скажи гостям, чье имя здесь стоит,
Что вход для них широко к нам открыт.

Капулетти и Парис уходят.

Слуга. «Обойди по списку, обойди по списку!» А кто поймет твой список? А может, тут написано, что дело сапожника — аршин, а дело портного колодка. «Обойди по списку!» А может, тут написано, что рыбу ловят кистью, а крыши красят неводами. «Скажи гостям, чье имя здесь стоит!» А ты мне скажи, чье здесь стоит имя? Для этого есть которые умеющие. Да вот они! Легки на помине.

Входят Бенволио и Ромео.

Б е н в о л и о

Молчи, мой друг. Огонь огнем встречают,
Беду — бедой и хворью лечат хворь,
Круженьем вспять кружение прекращают,
И ты с бедою точно так же спорь.
Схватить старайся новую заразу,
И прежняя не вспомнится ни разу.

Р о м е о

Хорош при этом также подорожник.

Б е н в о л и о

При чем, дружок?

Р о м е о

При переломе ног.

Б е н в о л и о

Да ты не спятил?

Р о м е о

Нет, совсем не спятил,

Но на цепи, как спятивший с ума,
Замучен и в смирительной рубашке.

С л у г а

Здорово, сэр. Вы мастер ли читать?

Р о м е о

О да! Свой жребий по складам несчастий.

С л у г а . Спасибо за откровенность. А нам надо, которые по писанному.

Ромео. Куда ты? Я пошутил. Дай я прочту. *(Читает.)*
«Позвать синьора Мартино с супругой и дочерьми; графа Ансельмо с его прекрасными сестрами; вдовствующую госпожу Витрувио; синьора Плаченцо и его милых племянниц; Меркуцио с его братом Валентином; дядю Капулетти с женой и дочерьми; прелестную племянницу Розалину; Ливию; синьора Валенцио с его братом Тибальтом; Лючио и его резвушку Елену».

Прекрасный выбор! А куда их ждут?

С л у г а

Вон в тот конец.

Р о м е о
Куда?

С л у г а

К нам в дом на ужин.

Р о м е о

В чей дом?

С л у г а

Хозяйский дом.

Р о м е о

Об этом всё

Я должен был спросить тебя сначала.

С л у г а. Это я вам сам скажу. Мой хозяин — богат Капулетти. Может, слышали? Если вы не родня Монтекки, пожалуйста к нам на чарочку. *(Уходит.)*

Б е н в о л и о

У Капулетти, кроме Розалины,
Твоей зазнобы, будут на балу
Виднейшие красавицы Вероны.
Пойдем туда. Когда ты их сравнишь
С твоею павой непредубежденно,
Она тебе покажется вороной.

Р о м е о

О, если вы такие святотатцы,
Богоотступных глаз моих зрачки,
Пусть ваши слезы в пламя обратятся
И вы сгорите, как еретики!
Неужто зреньем Бог меня обидел,
Чтоб я на небе солнца не увидел?

Б е н в о л и о

Но ты ведь солнца этого красы
Еще не клал ни разу на весы.
Взгляни кругом на тех, что попригожей,
И вряд ли будешь петь одно и то же.

Быть может, твой единственный алмаз
Простым стеклом окажется на глаз.

Р о м е о

Пойдем на бал, но не на смотр собрания,
А ради той, кто выше описаний.

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в доме Капулетти.

Входят леди Капулетти и кормилица.

Л е д и К а п у л е т т и
Кормилица, скорее: где Джульетта?

К о р м и л и ц а
Клянусь былой невинностью, звала.
Джульетта, где ты? Что за непоседа!
Куда девалась ярочка моя?

Входит Джульетта.

Д ж у л ь е т т а
Ну, что еще?

К о р м и л и ц а
Тебя зовет мамаша.

Д ж у л ь е т т а
Я здесь. Что, матушка, угодно вам?

Л е д и К а п у л е т т и . Сейчас. Кормилица, выйди на минуточку, мы поговорим. Впрочем, постой, не уходи, тебе лучше послушать. Моя дочь порядком подросла.

К о р м и л и ц а . Помилуйте, я ее лета сочту до часочка.

Л е д и К а п у л е т т и . Ей нет четырнадцати лет.

К о р м и л и ц а . Я прозакладываю своих четырнадцать зубов, даром что их только четыре, что нету. Сколько до Петрова дня?

Л е д и К а п у л е т т и . Две недели с лишним.

К о р м и л и ц а . С лишним или без лишнего, не об этом спор, а четырнадцать ей минет на Петров день, я вам верно говорю. Она и Сусанна — упокой ее, Господи! — были ровесницы. Но я ее не стоила, и ее Господь прибрал. А четырнадцать ей минет на Петров день, это вы не сомневайтесь, я хорошо помню. Этому трясенью земли, вы теперь сосчитайте, полных одиннадцать годов. А в самое трясенье, как сейчас помню, я ее отлучила. Натерла я себе соски польню и села у голубятни на солнечный припек. Вы с их милостью были в Мантуе, ну скажите, какова память! Хватила

она, родимая, с соска полыни и закатилась — не приведи бог! В это самое время голубятня передо мною кувырк, и я, само собой, оттуда давай бог ноги. А этому делу теперь полных одиннадцать годов. Она уже тогда на ножки становилась — да что я, на ножки! — бегала уже и ходила, ей-богу правда, истинный Господь! Теперь я вам скажу, расшибла она себе в то время лобик. И вот мой муж... царствие ему небесное, ужасный был шутник!.. взял он ребенка на руки и говорит: «Лицом, — говорит, — Джулинька, падать не годится. Вырастешь, будешь, — говорит, — норовить упасть на спину. Будешь?» — говорит. И что же вы думаете? Утерла моя крошка слезы и отвечает ему: «Да». Вы подумайте, что за смехота! Тысячу лет проживу и никогда не забуду. «Будешь, — говорит, — на спину, Джулинька?» И она, как ни в чем не бывало, отвечает ему: «Да».

Л е д и Капулетти. Довольно болтать! Замолчи, пожалуйста!

К о р м и л и ц а. Слушаю, сударыня. Но скажите, разве не умора? Утомилась в минуту и, не задумываясь, отвечает ему «да», а ведь шишка-то была здоровенная, с голубиное яйцо, и плакала она горячими слезами. «Лицом, — говорит, — падать не годится. Вырастешь, будешь, — говорит, — на спину? Будешь?» — говорит. И эта крошка отвечает ему «да» и разом утомилась.

Д ж у л ь е т т а. Утомонись, кормилица, и ты.

К о р м и л и ц а. Слушаюсь, больше не буду. Из моих питомиц ты была самая хорошенькая. Дожить бы мне до твоей свадьбы, то-то была бы радость!

